

УДК 93/94

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.46.2.07

Суздальцев Илья Алексеевич

кандидат исторических наук

школа № 1381

Москва, Россия

ialoko90@mail.ru; ORCID: 0000-0001-5204-0117

IV КОНГРЕСС КОМИНТЕРНА: ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ И ОСВЕЩЕНИЕ В КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПРЕССЕ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые факторы, на основании которых допустимо утверждать, что во время проведения IV конгресса (5 ноября – 5 декабря 1922 г.) и после него произошло усиление централизации аппарата Коминтерна. Речь идет о 1) решении на конгрессе вопроса о руководящем составе Коммунистической партии Франции (далее — ФКП); 2) расширении полномочий Исполкома Коминтерна (далее — ИККИ). Для обоснования привлечены мнения историков и материалы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). На основании архивных данных автор изучает деятельность так называемой пятерки членов РКП(б), входящих в ИККИ и обладающих решающими полномочиями как в Исполкоме Коминтерна, так и на его IV конгрессе, а именно: В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, Г. Е. Зиновьева, Н. И. Бухарина, К. Б. Радека. Кроме того, в статье анализируются результаты IV конгресса Коминтерна и как они были отражены в советской прессе (журнал «Коммунистический Интернационал», газеты «Правда» и «Известия») и в газетах коммунистических партий Франции (L'Humanité) и Италии (Avanti!) — тех партий, которые больше всего критиковались на IV конгрессе за несогласие с теми или иными директивами Коминтерна. Делается вывод, что полномочия ИККИ были приравнены к полномочиям конгресса, что повлияло на усиление контроля над иностранными коммунистами; в советской прессе все решения Исполкома Коминтерна были поддержаны, в иностранных коммунистических газетах

увидели свет публикации, в которых авторы выражали несогласие с некоторыми постановлениями IV конгресса.

Ключевые слова: ИККИ, единый рабочий фронт, ФКП, ИКП, РКП(б), пятерка, L'Humanité, Avanti!.

Suzdaltsev Ilya A.

Candidate of Historical Sciences,
School № 1381
Moscow, Russia
ialoko90@mail.ru; ORCID: 0000-0001-5204-0117

IV CONGRESS OF THE COMINTERN: FEATURES OF THE CONDUCTING AND COVERAGE IN THE COMMUNIST PRESS

Abstract. The article examines the key factors on the basis of which there was a strengthening during and after its IV Congress (November 5 – December 5, 1922): 1) the decision at the Congress of the question of the leadership of the Communist Party of France (hereinafter — CPF); 2) increasing the powers of the Executive Committee of the Comintern (hereinafter — ECCI). Historians and materials from the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI) were involved in the substantiation. The author, on the basis of archival data, studies the activities of the so-called “Pentad” — members of the RCP(b), members of the ECCI and possessing decisive powers both in the Executive Committee of the Comintern and at its IV Congress: V. I. Lenin, L. D. Trotsky, G. E. Zinovieva, N. I. Bukharin, K. B. Radek. The article also contains an analysis of how the results of the IV Congress of the Comintern were reflected in the Soviet press (*Kommunisticheskiy Internatsional magazine, Pravda* and *Izvestia* newspapers) and in newspapers of the communist parties in France (*L'Humanité*) and Italy (*Avanti!*) — those parties that were most criticized at the IV Congress for disagreeing with the same or other directives of the Comintern. It is concluded that the powers of the ECCI were equated with the strengthening of the power of the Congress, which influenced the strengthening of control over foreign communists; in the Soviet press, all decisions of the Executive Committee of the Comintern were supported, including publications in which the authors expressed disagreement with some decisions of the IV Congress.

Keywords: ECCI, united workers' front, CPF, PCI, VKP(b), pentad, L'Humanité, Avanti!.

Введение. В 2022 г. исполнится 100 лет с момента проведения IV конгресса Коминтерна — международной организации, созданной для координации коммунистических партий в 1919–1943 гг. Актуальность избранной темы видится в том, что без изучения эволюции политики Коминтерна сложно комплексно исследовать историю внешней политики Советской России. В последние годы об актуальности вопроса говорит

также значительное количество публикаций отечественных¹ и зарубежных исследователей², посвященных как Коминтерну в целом, так и IV конгрессу в частности. Тема Коминтерна вызывает повышенный интерес благодаря открытию все новых архивных фондов и необходимости разобраться в ряде спорных, малоизученных либо требующих переосмысления вопросов, например связанных с причинами усиления централизации аппарата Коминтерна на его IV конгрессе.

Мнения о характере IV конгресса у историков расходятся: А. Ю. Ватлин, К. В. Киселев и др. отрицают наличие на конгрессе каких-либо практически полезных дискуссий и приходят к выводу, что его результатом стало значительное усиление централизации Коминтерна³; А. А. Улуян, Н. П. Комолова, М. Б. Корчагина и др., развивая эту мысль, приходят к выводу, что из-за курса на централизацию на конгрессе был заложен идеологизированный подход к трактовке фашизма⁴. Е. А. Полиновская считает, что при этом на IV конгрессе был сделан «важный вывод о реакционной, антидемократической природе фашизма»⁵.

Британские исследователи Дж. Макилрой и А. Кэмпбелл, а также канадский историк Дж. Ридделл высказывают мнение, что на IV конгрессе Коминтерна еще присутствовали демократические тенденции⁶. В то же время

¹ Ватлин А. Ю. Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета истории мирового коммунизма. М., 2018; Фирсов Ф. И. Коминтерн: погоня за призраком. Переосмысление. М., 2019; Левая альтернатива в XX в.: драма идей и судьбы людей: к 100-летию Коминтерна: сб. материалов междунар. научной конференции / отв. ред. А. К. Сорокин. М., 2019; Время Коминтерна: материалы междунар. научных конференций к 100-летию Коммунистического Интернационала / Гос. публ. ист. биб-ка России, ист. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова; науч. ред. О. С. Поршнева; сост. Е. Н. Струкова, К. Б. Харитонов. М., 2020.

² Zutoff J. A. The Communist International and U. S. Communism, 1919–1929. Chicago, 2014; Petersson F. Imperialism and the Communist International // Journal of Labor and Society. 2017. Vol. 20. P. 23–42; Morgan K. International Communism and the cult of the individual. London, 2017; Drachewych O. The Communist International, anti-imperialism and racial equality in British Dominions. London; New York, 2019; *Idem*. Great disappointment, shifting opportunities: a glimpse into the Comintern, Western European parties and their colonial work in the Third Period // Twentieth Century Communism. 2020. Iss. 18. P. 150–173; Comintern aesthetics / edited by Amelia M. Glaser and Steven S. Lee. Toronto, 2020.

³ Ватлин А. Ю. Внешняя политика и Коминтерн. 1921–1929 гг. // Россия нэповская / под ред. ак. А. Н. Яковлева. М., 2002. С. 331–375; Киселев К. В. К вопросу о логике развития организационной структуры мировой партии (Коминтерн и судьба мирового коммунизма) // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2003. № 4. С. 227–267.

⁴ Улуян А. А. Коминтерн и Балканы: революционная геополитика. 1919–1938 // История Коммунистического Интернационала. 1919–1943: Документальные очерки. М., 2002. С. 259; Комолова Н. П., Корчагина М. Б., Шириня К. К., Дамье В. В. Коминтерн против фашизма // Там же. С. 89.

⁵ Полиновская Е. А. Антифашистская концепция Коминтерна: история формирования и эволюции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. № 1 (834). С. 154.

⁶ Mcilroy J., Campbell A. Bolshevism, Stalinism and the Comintern: a historical controversy revisited // Labor History. 2019. Vol. 60. Iss. 3. P. 174; Riddell J. The Comintern in 1922 // Historical Materialism. 2014. № 22 (3–4). P. 52, 60–63.

в статье Ридделла присутствует ряд противоречий: говоря о демократических тенденциях на конгрессе, автор одновременно констатирует, что руководство Коминтерна убедило большинство итальянских делегатов поддержать слияние социалистической и коммунистической партий. Вопрос об участии коммунистов в формировании немецкого правительства обсуждался на специальном заседании 16 ноября с лидерами РКП(б), после чего представители Коммунистической партии Германии вынуждены были изменить свою начальную позицию. Дискуссия по программе Коминтерна, пишет Ридделл, оборвалась после трех докладов, выявивших резкое несогласие по вопросу, связанному с политикой единого фронта. В итоге через три дня Н. И. Бухарин озвучил заявление российской делегации, составленное В. И. Лениным⁷.

Ход и результаты исследования. III конгресс Коминтерна, состоявшийся в июне – июле 1921 г., взял курс на проведение тактики единого рабочего фронта с социал-демократическими партиями⁸. Созванная в апреле 1922 г. конференция трех Интернационалов (II, II ½ и Коммунистического) закончилась для Коминтерна неудачно: на единственном заседании «комиссии девяти», созданной по итогам конференции, делегация III Интернационала заявила о своем выходе из нее. Второй расширенный пленум ИККИ (7–11 июля 1922 г.) взял курс на борьбу за единство рабочего класса, но уже без социал-демократов⁹.

Не все европейские коммунистические партии поддержали новую тактику Коминтерна. Среди них самой активной была ФКП: ее делегаты не принимали единый рабочий фронт ни в какой форме, проголосовав против еще на стадии его предварительного обсуждения на I Расширенном пленуме ИККИ 21 февраля – 4 марта 1922 г. Руководство ФКП 24 апреля опубликовало резолюцию о едином фронте, в которой высказалось о решительном несогласии с проведением этой тактики во Франции, а также выступив против создания «комиссии девяти»¹⁰. Возможность создания единого рабочего фронта без социал-демократов также не вызвала энтузиазма среди французских коммунистов.

В итоге против ФКП началась масштабная кампания по ее критике. В неофициальной части резолюции II Расширенного пленума ИККИ «О коммунистической партии Франции», судя по письму Л. Д. Троцкого В. И. Ленину, написанному в преддверии IV конгресса, к ней выдвигались следующие требования: членам партии не публиковаться в буржуазной печати, а также начать кампанию по созданию коммунистических ячеек в синдикатах¹¹.

⁷ Riddell J. Op. cit. P. 52, 60–63, 66, 75, 81–84.

⁸ Kellogg P. Coalition building, capitalism and war-of — Review article of John Riddell, To the masses: Proceedings of the Third Congress of the Communist International, 1921 // Socialist Studies / Études socialistes. 2017. Vol. 12 (1). P. 173.

⁹ Подробнее см.: Суздальцев И. А. Эволюция политической линии Коминтерна в 1919–1922 гг. (по материалам журнала «Коммунистический Интернационал») // Ключевские чтения – 2020. Народ и власть: материалы Международной научной конференции молодых ученых: сб. научных трудов / отв. ред. В. Е. Воронин. М., 2021. С. 367.

¹⁰ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 5. Оп. 3. Д. 326. Л. 36.

¹¹ Там же. Д. 266. Л. 2.

Приблизительно в то же время сформировалась так называемая пятерка — члены ЦК РКП(б), входящие в ИККИ: В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев, Н. И. Бухарин, К. Б. Радек¹², — которая в дальнейшем окажет существенное влияние на решение вопроса, связанного с единым фронтом во Франции, а также на усиление централизации Коминтерна. Об этом «тайном обществе» говорит в том числе письмо Л. Д. Троцкого указанным выше членам РКП(б), написанное 20 сентября 1922 г., в котором он пишет, что стенограмма речи на заседании французской комиссии будет находиться у него и «может быть предоставлена по требованию любого из членов “пятерки”»¹³. 29 сентября Г. Е. Зиновьев, находящийся под влиянием событий в ФКП, составил проект об ИККИ¹⁴, согласно которому полномочия Исполкома во взаимоотношениях с национальными секциями расширялись до возможности вмешательства в кадровые вопросы партий.

На IV конгрессе Коминтерна вопрос о ФКП, руководство которой значительно так и не изменило своих изначальных позиций, приобрел более серьезные масштабы: 22 ноября Л. Д. Троцкий в письме членам пятерки высказывает предложение о формировании на конгрессе нового Центрального комитета ФКП (позже поддержанное всеми членами пятерки¹⁵) и задается вопросом, как это предложение с новым списком членов ЦК от конгресса передать экстраординарному конгрессу ФКП¹⁶.

Деятельность пятерки принесла свои плоды: в «Политической резолюции по французскому вопросу» ФКП была обвинена в нерешительной, колеблющейся, выжидательной политике, в прямом саботаже «в вопросах синдикальных, единого фронта, партийной организации», что привело к потере времени для революционного развития французского пролетариата¹⁷. Французский вопрос продолжал решаться и после конгресса, причем кулуарно, в его обсуждении снова участвовали вышеупомянутые члены РКП(б), о чем говорит письмо Г. Е. Зиновьева от 6 декабря 1922 г., в котором он пишет, что проект постановления по французскому вопросу, составленный им, предназначен только для «внутреннего потребления» и предлагает членам пятерки сформулировать по поводу него свои суждения¹⁸. Результатом обсуждения французского вопроса стало практически полностью обновленное руководство ЦК ФКП, которое было избрано на Национальном совете ФКП в январе 1923 г., а также принятие тактики единого фронта как одной из главных политических задач партии, что, вероятнее всего, стало прямым следствием деятельности пятерки РКП(б) до IV конгресса, во время его работы и после него.

¹² Тайманова Т. С. Борис Суварин в Москве: посвящение в советологию // Новейшая история России. 2017. № 1 (18). С. 53.

¹³ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 22. Л. 35.

¹⁴ Там же. Л. 39.

¹⁵ Там же. Л. 141.

¹⁶ Там же. Л. 136.

¹⁷ Политическая резолюция по французскому вопросу // Коммунистический Интернационал в документах: решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ (1919–1932). М., 1933. С. 343–344.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 22. Л. 47.

Итальянская коммунистическая партия (ИКП) критиковалась за то, что в условиях наличия объективных предпосылок революции «не доставало решительной, готовой к бою сознательной, революционной рабочей партии»¹⁹. Ввиду этого конгресс постановил «немедленно объединить коммунистическую и социалистическую партию Италии»²⁰. Вызвано это в том числе несогласием некоторых членов ИКП с политикой Коминтерна. Например, еще на III конгрессе серьезную дискуссию, организованную некоторыми делегатами («левыми»), обвинившими Коминтерн в чрезмерном внимании к внутренним делам страны и отсутствии учета интересов революции в западноевропейских странах, поддержал представитель ИКП У. Террачини. Во время обсуждения тактики единого рабочего фронта между конгрессами большинство итальянских коммунистов допускали сотрудничество только с профсоюзами и на пленумах ИККИ голосовали против коминтерновских резолюций²¹.

К усилению полномочий ИККИ, вызванному в том числе позициями ФКП и ИКП по единому рабочему фронту, члены РКП(б) стали готовиться как минимум за несколько месяцев до конгресса, увеличив в том числе свое представительство. Изначально практика по увеличению числа делегатов от РКП(б) была апробирована на II Расширенном пленуме ИККИ, затем, 2 ноября, Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение об увеличении числа представителей от партии большевиков в ИККИ: помимо избранных после III конгресса членов пятерки²² в исполком были делегированы И. В. Сталин, Л. Б. Каменев, А. В. Луначарский, Г. Л. Пятаков, Д. З. Мануильский, а также в качестве кандидатов С. А. Лозовский, Г. И. Сафаров и Е. А. Преображенский²³. Кроме того, был увеличен состав русской делегации: в начале октября предлагалось ограничиться 50 делегатами²⁴, к 30 октября список, утвержденный Оргбюро ЦК РКП(б), включал уже 75 представителей²⁵.

Смысл проекта Зиновьева, составленного 29 сентября 1922 г. (см. выше) и принятого на конгрессе заключался в том, что члены ЦК зарубежных коммунистических партий не могли быть отправлены в отставку только решением ЦК партии, окончательное решение отныне должно было приниматься в ИККИ, так как «выборный руководящий мандат коммунистической партии принадлежит не отдельному лицу, а Коммунистическому Интернационалу

¹⁹ Итальянский вопрос // Коммунистический Интернационал в документах... С. 357.

²⁰ Там же. С. 359.

²¹ *Суздальцев И. А.* Большевики и политика Коминтерна в 1919–1924 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Мытищи, 2019. С. 93, 100–102.

²² *Адибеков Г. М., Шахназарова Э. М., Шириня К. К.* Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М., 1997. С. 38.

²³ Из протокола № 34 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 2 ноября 1922 г. // Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: Документы. М., 2004. С. 142.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 170. Д. 4. Л. 26.

²⁵ Там же. Л. 44.

в целом²⁶. До принятия на конгрессе проект обсуждался исключительно в масштабах пятерки: 11 ноября Зиновьев телеграфировал своим соратникам, что, если у них есть поправки и замечания, их необходимо срочно передать ему, при необходимости обсуждения — как можно скорее собраться²⁷. Окончательный вариант тезисов был составлен Зиновьевым 29 ноября²⁸, доработан Лениным²⁹ и принят в заключительные дни конгресса. Он включал в себя также пункт о том, что ИККИ предоставляются полномочия «исключать из Коминтерна и из национальных секций отдельных лиц и целые группы, которые, по мнению Исполкома Коминтерна, являются враждебными коммунизму»³⁰.

Конгресс утвердил решение избирать членов ИККИ на конгрессах. При ведущей роли РКП(б) в Коминтерне это означало, что при формировании исполкома их мнение имело бы решающее значение. Предусматривались созывы расширенного пленума ИККИ для обсуждения важнейших вопросов. Съезды входящих в III Интернационал партий теперь необходимо было проводить только после всемирных конгрессов. «Таким образом, — подчеркивалось в постановлении конгресса, — достигается возможность для Коммунистического Интернационала как централизованной всемирной партии, “сверху вниз”, идя по пути демократического централизма, давать отдельным партиям директивы, вытекающие из всего международного опыта»³¹. На конгрессе было принято решение об отмене императивных мандатов, которые давали возможность иностранному делегату занимать определенную партией позицию, а также о введении института уполномоченных, которые посылались Исполкомом Коминтерна в различные страны для контроля за осуществлением постановлений конгресса на местах³². Как показывает практика, после конгресса также участились визиты лидеров компартий в Москву³³ для обсуждения вопросов реализации необходимой политики с коминтерновскими инструкторами. Оргбюро ИККИ получило на конгрессе предписание заниматься вопросами организационной структуры зарубежных секций, фактически постоянно контролировать и направлять их деятельность — «советом и делом помогать организационному строительству»³⁴.

Руководство целого ряда коммунистических партий (например, партии Италии, Норвегии, Швеции, Великобритании), реагируя на итоги IV конгресса, заявило об опасности сверхцентрализации, однако их позиция не вызвала необходимой для них реакции в Коминтерне и привела к негативным для них последствиям: в Норвежской рабочей партии произошел раскол, в других

²⁶ Адибеков Г. М., Шахназарова Э. М., Шириня К. К. Указ. соч. С. 64.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 22. Л. 43.

²⁸ Там же. Л. 56.

²⁹ Там же. Л. 83.

³⁰ Там же. Л. 10.

³¹ Цит. по: Адибеков Г. М., Шахназарова Э. М., Шириня К. К. Указ. соч. С. 64.

³² Там же.

³³ Ватлин А. Ю. Указ. соч. С. 333.

³⁴ Адибеков Г. М., Шахназарова Э. Н., Шириня К. К. Указ. соч. С. 64.

партиях часть нелояльного руководства была заменена, Коммунистическую партию Великобритании Г. Е. Зиновьев назвал «ахиллесовой пятой Интернационала»³⁵. В итоге курс Коминтерна на централизацию его аппарата пересмотрен не был, даже несмотря на сокращение числа его членов, что подтверждается выступлением Зиновьева на пленуме ЦК РКП(б) 1 ноября 1923 г., в котором он заявил, что в результате этой политики пришлось отрезать часть коммунистов хирургическим путем³⁶.

Главным информационным источником, освещавшим проведение конгресса, был журнал «Коммунистический Интернационал», а также советская пресса, главным образом газеты «Правда» и «Известия». Тенденции к усилению централизации, а также критика французской компартии в значительном объеме были представлены в «Коммунистическом Интернационале». Например, Г. Е. Зиновьев высказывался о программе Коминтерна, заявляя, что необходимо создать «единый документ, охватывающий все мировое положение»³⁷. Соответственно, если даже учет национальных особенностей в какой-то мере и планировался, он, по-видимому, должен был касаться большого региона (например, Западной Европы), которому свойственны одинаковые тенденции. В Коммунистической партии Франции, продолжал Зиновьев, живы пацифистские, полуанархистские и полусиндикалистские традиции. «Партия переживает перманентный кризис своего ЦК, она не смогла еще создать руководящего органа»³⁸. «Часть французской партии имеет тенденцию повернуть направо»³⁹. В заявлении ИККИ предстоящему съезду КПФ присутствовало пожелание твердой рукой провести на своем съезде «необходимые меры оздоровления и возрождения»⁴⁰.

Позиция Зиновьева по Коминтерну нашла отражение в статьях его соратников, касающихся результатов конгресса. К. Радек подчеркивал, оправдывая усиление управленческих функций ИККИ: «IV конгресс сказал открыто, что мы находимся в периоде наступления капитала, т. е., что инициатива в руках наших врагов»⁴¹. К. Цеткин указывала на решающую роль большевиков в Коминтерне сквозь призму успешного взятия ими власти: «прения, резолюции конгресса, к чему бы они не относились, находились под углом признания русской революции

³⁵ *Mcilroy J., Campbell A.* The early British Communist leaders, 1920–1923: a prosopographical exploration // *Labor History*. 2020. Vol. 61. Iss. 5-6. P. 424.

³⁶ Из протокола № 41 заседания Политбюро ЦК РКП(б). Об агитации в связи с международным положением. О норвежской партии. 1 ноября 1923 г. Примечания // Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943: документы. М., 2004. С. 216.

³⁷ *Зиновьев Г. Е.* Четвертый всемирный конгресс Коминтерна (Доклад Г. Зиновьева на Всероссийской конференции РКП(б) 5–7 августа 1922 г.) // *Коммунистический Интернационал*. 1922. № 22. С. 5682.

³⁸ Там же. С. 5692.

³⁹ Там же. С. 5694.

⁴⁰ Съезду Французской коммунистической партии // *Коммунистический Интернационал*. 1922. № 23. С. 6223.

⁴¹ *Радек К. Б.* От Гааги к Эссену // *Коммунистический Интернационал*. 1923. № 24. С. 6360–6361.

и оказываемого ею воздействия»⁴². В. Коларов, говоря о праве ИККИ вмешиваться во внутреннюю работу отдельных секций, писал, что «никакая международная организация не могла бы существовать без такого рода вмешательства»⁴³; отмену императивных мандатов он оправдывал тем, что «делегаты на международные съезды должны приносить с собой опыт и мнение своих партий, но они должны иметь полную свободу после ознакомления с мнениями и опытом других партий, принять самое правильное с международной точки зрения решение»⁴⁴.

В «Правде» были опубликованы доклады всех выступающих на конгрессе от РКП(б), например выступление Троцкого, в котором отмечалось, что «кризис французской партии выражается в острой борьбе фракций»⁴⁵. Кроме того, была опубликована «Резолюция по французскому вопросу», в которой было указано, что «конгресс единогласно принимает политическую резолюцию по французскому вопросу»⁴⁶. В «Правде» затрагивался и итальянский вопрос: в заявлении руководителя партии А. Бордиги было высказано решение ИКП о том, что «хотя большинство делегации было против слияния, подчиняясь постановлению конгресса, итальянская партия обязывается тщательно проводить принятое постановление и голосует за резолюцию»⁴⁷. М. Ракоши, подводя итоги конгресса, отмечал: «Были подвергнуты критике те слабые стороны, которые проявили партии при проведении этой линии (тактики единого рабочего фронта. — *И. С.*) в жизнь. Этот конгресс — это крупный шаг вперед в области внутреннего сплочения Коммунистического Интернационала»⁴⁸.

В «Известиях» была напечатана декларация французских коммунистов, где указывалось: «Чтобы покончить с кризисом, потрясающим партию, французская партия в целом обратилась к IV-му конгрессу и без оговорок отдает себя в распоряжение его»⁴⁹.

На страницах партийной прессы французских и итальянских коммунистов реакция была не такой однозначной. На страницах французской «L'Humanité» лояльными коммунистами высказывались слова поддержки политики Коминтерна и большевиков: «для пролетариев всего мира русские революционеры символизируют их общие надежды на революцию» (М. Кашен)⁵⁰; «вы остаетесь единственным оплотом в разоренной Европе, которой правят

⁴² *Цеткин К.* Российская революция на IV всемирном конгрессе Коминтерна // Коммунистический Интернационал. 1923. № 24. С. 6380.

⁴³ *Коларов В.* Коммунистический Интернационал — единая международная партия // Коммунистический Интернационал. 1923. № 24. С. 3686.

⁴⁴ Там же. С. 6388.

⁴⁵ Двадцать восьмое заседание. Доклад т. Троцкого // Правда. 1922. 5 декабря. № 275. С. 2.

⁴⁶ Резолюция по французскому вопросу // Правда. 1922. 5 декабря. № 275. С. 2.

⁴⁷ Тридцатое заседание. Итальянский вопрос. Заявление т. Бордиги // Правда. 1922. 5 декабря. № 275. С. 3.

⁴⁸ *Ракоши М.* Итоги IV мирового конгресса // Правда. 1922. 6 декабря. № 276. С. 1.

⁴⁹ IV конгресс Коминтерна. Двадцать второй день. Декларация делегации центра // Известия. 1922. 5 декабря. № 275. С. 2.

⁵⁰ *Cachin M.* Un pouvoir “usurpateur” // L'Humanité. 07 novembre 1922. P. 4.

палачи» (В. Серж)⁵¹. Отмечалось, что после речи Троцкого представители всех фракций ФКП согласились с тезисами комиссии, вопрос был урегулирован полюбовно⁵². При этом Л. О. Фроссар, в начале 1923 г. покинувший ФКП, писал о дилемме в вопросе тактики единого рабочего фронта: занимать позицию Коминтерна, заботясь о единстве партии, либо не менять своего мнения⁵³, и приходил к выводу, что важно не единство для единства, а единство для действия⁵⁴.

В итальянской *Avanti!* вскоре после конгресса были опубликованы две статьи — левого максималиста Дж. Серрати, выступавшего за слияние ИСП с компартией, и главного редактора газеты П. Ненни, в которой тот, в ответ на ультиматум Коминтерна об объединении ИСП и ИКП, писал, что единство революционных сил, которое созревает снизу, не должно быть навязано извне⁵⁵.

Заключение. IV конгресс способствовал тому, что численно увеличившийся аппарат Коминтерна получил ряд новых полномочий, которыми ранее обладал только конгресс, соответственно, значительно усилился контроль над иностранными коммунистами. Сокращение полномочий представителей зарубежных секций, вызванное реорганизацией ИККИ, способствовало тому, что роль представителя той или иной партии в Коминтерне стала заключаться только в обработке и передаче директивной информации своим однопартийцам. ИККИ получил возможность составлять резолюции и инструкции в том числе и по конкретным вопросам зарубежных секций. По итогам IV конгресса Коминтерна, советское правительство и РКП(б) увеличили и без того серьезное влияние в этой международной организации. Реакция в советской прессе на события IV конгресса была однозначной: в «Коммунистическом Интернационале», «Правде», «Известиях» высказывалась поддержка взятому на конгрессе курсу, во французской и итальянской партийной прессе были озвучены точки зрения, вступающие в противоречие с официальной линией Коминтерна. Однако это не говорит о росте демократических тенденций в международном коммунистическом движении: Л. О. Фроссар, остававшийся на изначальных позициях ФКП по поводу единого рабочего фронта, вскоре будет исключен из партии; в Италии же будет основан лояльный орган прессы Итальянской коммунистической партии — газета *L'Unità*.

⁵¹ *Serge V. Cinq ans de Iutté // L'Humanité. 07 novembre 1922. P. 4.*

⁵² *Au 4 Congres. La question francaise // L'Humanité. 06 decembre 1922. P. 1.*

⁵³ *Frossard L. O. Les decisions concernant le Parti francais // L'Humanité. 07 decembre 1922. P. 1.*

⁵⁴ *Frossard L. O. Le parti socialiste se derobe... // L'Humanité. 10 decembre 1922. P. 1.*

⁵⁵ *Benvenuto G. Un popolo a sinistra. Il racconto di Tamburrano // Avanti! 14 Dicembre 2016. URL: <https://www.avantionline.it/un-popolo-a-sinistra-il-racconto-di-tamburrano/> (дата обращения: 01.06.2022).*

Литература

1. Адиебеков Г. М., Шахназарова Э. М., Шириня К. К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М.: РОССПЭН, 1997. 287 с.
2. Ватлин А. Ю. Внешняя политика и Коминтерн. 1921–1929 гг. // Россия нэповская. М.: Новый хронограф, 2002. С. 331–375.
3. Киселев К. В. К вопросу о логике развития организационной структуры мировой партии (Коминтерн и судьба мирового коммунизма) // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2003. № 4. С. 227–267.
4. Комолова Н. П., Корчагина М. Б., Шириня К. К., Дамье В. В. Коминтерн против фашизма // История Коммунистического Интернационала. Документальные очерки. М.: Наука, 2002. С. 74–115.
5. Полиновская Е. А. Антифашистская концепция Коминтерна: история формирования и эволюции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. № 1 (834). С. 152–163.
6. Суздальцев И. А. Большевики и политика Коминтерна в 1919–1924 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Мытищи, 2019. 206 с.
7. Суздальцев И. А. Эволюция политической линии Коминтерна в 1919–1922 гг. (по материалам журнала «Коммунистический Интернационал») // Ключевские чтения – 2020. Народ и власть: материалы Международной научной конференции молодых ученых: сб. научных трудов / отв. ред. В. Е. Воронин. М.: Спутник+, 2021. С. 363–367.
8. Тайманова Т. С. Борис Суварин в Москве: посвящение в советологию // Новейшая история России. 2017. № 1 (18). С. 51–61.
9. Улунян А. А. Коминтерн и Балканы: революционная геополитика. 1919–1938 // История Коммунистического Интернационала. 1919–1943. Документальные очерки. М.: Наука, 2002. С. 254–292.
10. Mcilroy J., Campbell A. Bolshevism, Stalinism and the Comintern: a historical controversy revisited // Labor History. 2019. Vol. 60. Iss. 3. P. 165–192.
11. Mcilroy J., Campbell A. The early British Communist leaders, 1920–1923: a prosopographical exploration // Labor History. 2020. Vol. 61. Iss. 5-6. P. 423–465.
12. Kellogg P. Coalition building, Capitalism and War-of — Review article of John Riddell, To the masses: Proceedings of the Third Congress of the Communist International, 1921 // Socialist Studies / Études socialistes. 2017. Vol. 12 (1). P. 169–180.
13. Riddell J. The Comintern in 1922 // Historical Materialism. 2014. № 22 (3–4). P. 52–103.

References

1. Adibekov G. M., Shakhnazarova E. M., Shirinia K. K. Organizatsionnaia struktura Kominterna. 1919–1943 [Organizational structure of the Comintern. 1919–1943]. M.: ROSSPEN, 1997. 287 p. (In Russ.).
2. Vatlin A. Iu. Vneshniaia politika i Komintern. 1921–1929 gg. [Foreign policy and the Comintern. 1921-1929] // Rossiia nepovskaia. M.: Novyi khronograf, 2002. P. 331–375. (In Russ.).
3. Kiselev K. V. K voprosu o logike razvitiia organizatsionnoi struktury mirovoi partii (Komintern i sud'ba mirovogo kommunizma) [To the question of the logic of the development of the organizational structure of the world party (the Comintern and the fate

of world communism)] // Nauchnyi ezhegodnik IFiP UrO RAN. 2003. № 4. P. 227–267. (In Russ.).

4. Komolova N. P., Korchagina M. B., Shirinia K. K., Dam'ë V. V. Komintern protiv fashizma [Comintern against fascism] // Istoriiia Kommunisticheskogo Internatsionala. Dokumental'nye ocherki. M.: Nauka, 2002. P. 74–115. (In Russ.).

5. Polinovskaia E. A. Antifashistskaia kontseptsiiia Kominterna: istoriia formirovaniia i evoliutsii [Antifascist concept of the Comintern: the history of formation and evolution] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki. 2019. № 1 (834). P. 152–163. (In Russ.).

6. Suzdal'tsev I. A. Bol'sheviki i politika Kominterna v 1919–1924 gg.: dis. ... kand. ist. nauk [The Bolsheviks and the politics of the Comintern in 1919–1924: dissertation of the Candidate of Historical Sciences]. Mytishchi, 2019. 206 p. (In Russ.).

7. Suzdal'tsev I. A. Evoliutsiiia politicheskoi linii Kominterna v 1919–1922 gg. (po materialam zhurnala «Kommunisticheskii Internatsional») [The evolution of the political line of the Comintern in 1919–1922 (based on the materials of the journal *Communist International*)] // Kliuchevskie chteniia – 2020. Narod i vlast': materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh: sb. nauchnykh trudov / otv. red. V. E. Voronin. M.: Sputnik+, 2021. P. 363–367. (In Russ.).

8. Taimanova T. S. Boris Suvarin v Moskve: posviashchenie v sovetologiiu [Boris Souvarin in Moscow: initiation into sovietology] // Noveishaia istoriia Rossii. 2017. № 1 (18). P. 51–61. (In Russ.).

9. Ulunian A. A. Komintern i Balkany: revoliutsionnaia geopolitika. 1919–1938 [The Comintern and the Balkans: Revolutionary Geopolitics. 1919–1938] // Istoriiia Kommunisticheskogo Internatsionala. 1919–1943. Dokumental'nye ocherki. M.: Nauka, 2002. P. 254–292. (In Russ.).

10. Mcilroy J., Campbell A. Bolshevism, Stalinism and the Comintern: a historical controversy revisited // Labor History. 2019. Vol. 60. Iss. 3. P. 165–192.

11. Mcilroy J., Campbell A. The early British Communist leaders, 1920–1923: a prosopographical exploration // Labor History. 2020. Vol. 61. Iss. 5-6. P. 423–465.

12. Kellogg P. Coalition building, Capitalism and War-of — Review article of John Riddell, To the masses: Proceedings of the Third Congress of the Communist International, 1921 // Socialist Studies / Études socialistes. 2017. Vol. 12 (1). P. 169–180.

13. Riddell J. The Comintern in 1922 // Historical Materialism. 2014. № 22 (3–4). P. 52–103.